

Исторический опыт применения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на постсоветском пространстве

Филатов Михаил Станиславович

Аспирант, SPIN-код РИНЦ: [7338-3570](https://elibrary.ru/author_index.aspx?query=mix98vzv), mix98vzv@gmail.com

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, РФ.

Аннотация

Статья посвящена анализу соотношения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств после распада СССР, ставшего геополитической катастрофой и послужившего возникновению конфликтов, основанных на столкновении этих принципов на территориях бывших советских республик. В статье рассмотрены политические и правовые аспекты реализации права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств во время распада СССР. Цель статьи — доказать, что распад Советского Союза не был прецедентом реализации права народов на самоопределение, напротив, право народов на самоопределение не учитывалось в этот период. Распад же стал следствием провала политики по применению принципа территориальной целостности государств. В работе использованы такие методы, как сравнительно-исторический метод, политико-правовой анализ, контент-анализ прессы. Основными результатами работы являются следующие положения. Проведение границ государств по границам республик СССР привело к активному продвижению и реализации идеи мононациональных государств. Был нарушен базовый принцип права народов на самоопределение — принцип равноправия народов. На постсоветском пространстве, в частности в странах Балтии, в Грузии, Молдавии и на Украине, реализовывалась дискриминационная политика с продвижением интересов титульной нации. Выход союзных республик из СССР был следствием не реализации принципа права народов на самоопределение, а применения 72 статьи Конституции СССР 1977 г. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки политики реализации принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств Российской Федерации.

Ключевые слова

Международные отношения, территориальная целостность, самоопределение, принцип территориальной целостности, право народов на самоопределение, Россия, постсоветское пространство.

Для цитирования

Филатов М.С. Исторический опыт применения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на постсоветском пространстве // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 102. С. 142–154. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-142-154

Historical Experience of Applying the Principles of the Right of Peoples to Self-Determination and the Territorial Integrity of States on the Territory of the Post-Soviet Space

Mikhail S. Filatov

Postgraduate student, mix98vzv@gmail.com

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Abstract

The article analyses correlation of the principles of the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of states with the collapse of the USSR, which became a geopolitical catastrophe and led to the emergence of conflicts based on the collision of these principles in the territories of the former Soviet republics. The article examines the political and legal aspects of the implementation of the right of peoples to self-determination and the principle of territorial integrity of states during the collapse of the USSR. The aim of the article is to prove that the collapse of the Soviet Union was not a precedent for the realization of the right of peoples to self-determination; on the contrary, the right of peoples to self-determination was not taken into account during this period. The collapse was a consequence of the failure of the policy to apply the principle of territorial integrity of states. The work uses such methods as the comparative historical method, political and legal analysis, and content analysis of the press. The main results of the work are the following provisions. Drawing the borders of states along the borders of the republics of the USSR led to the active promotion and implementation of the idea of mono-national states. The basic principle of the right of peoples to self-determination — the principle of equal rights of peoples — was violated. In the post-Soviet space, in particular in the Baltic countries, Georgia, Moldova and Ukraine, discriminatory policies were implemented to promote the interests of the titular nation. The withdrawal of the union republics from the USSR was a consequence not of the implementation of the principle of the right of peoples to self-determination, but of the application of Article 72 of the 1977 USSR Constitution. The results obtained can be used to adjust the policy of implementing the principles of the right of peoples to self-determination and the territorial integrity of states by the Russian Federation.

Keywords

International relations, territorial integrity, self-determination, the principle of territorial integrity, the right of peoples to self-determination, Russia, post-Soviet space.

For citation

Filatov M.S. (2024) Historical Experience of Applying the Principles of the Right of Peoples to Self-Determination and the Territorial Integrity of States on the Territory of the Post-Soviet Space. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 102. P. 142–154. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-102-2024-142-154

Введение

Распад СССР стал отправной точкой многих конфликтов, завязанных на праве народов на самоопределение. Народы, борющиеся за самоопределение, и государства, их поддерживающие, нередко ссылаются на так называемый «парад суверенитетов» как на прецедент реализации принципа права народов на самоопределение. Это влечет за собой некорректное понимание, трактовку и реализацию принципа права народов на самоопределение.

Рассматривая современную политику РФ по применению принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, невозможно игнорировать такую геополитическую катастрофу, как распад СССР [Коростелев 2022, 297]. Это событие не только изменило существовавшую модель международных отношений, но и оставило след на всей внешней политике правопреемницы СССР — Российской Федерации.

В основном исследователи, занимающиеся проблемой распада Союза Советских Социалистических Республик, видят в нем прецедент применения принципа права народов на самоопределение. Мнения ученых в контексте этой проблемы разнятся в отношении легитимности и нелегитимности самоопределения республик. Так, А.К. Каграманов считает, что правовой основой распада СССР с точки зрения международного права служил именно принцип права народов на самоопределение [Каграманов 2023, 157]. Эту же позицию разделяют многие другие ученые [Хасанов 2023; Тужба, Пчегатлук 2019; Лапшина 2019; Биюшкина 2021, 48; Коровин 2019, 183; Gray 1992; Walker 2003; Mark et al. 2019; Starovoitova 1997]. Противоположной позиции придерживаются такие авторы, как Э.Д. Нодари, Р.М. Тимошев [Нодари 2022, Тимошев 2008]. Они считают, что во время распада СССР принцип права народов на самоопределение применялся в угоду политическим интересам отдельных групп, а не в соответствии с его юридическим содержанием. Тем не менее, несмотря на столь широкую освещенность этой проблемы, достаточного анализа, подтверждающего то, что республики выходили из состава СССР не вследствие реализации принципа международного права, а в результате применения конституционной нормы СССР, а именно 72 статьи Конституции СССР 1977 г., до сих пор нет.

Цель работы — доказать, что распад Советского Союза не был прецедентом реализации права народов на самоопределение, напротив, право народов на самоопределение не учитывалось в этот период. Распад же стал следствием провала политики по применению принципа территориальной целостности государств. Попытки народов, борющихся за самоопределение на постсоветском пространстве, воспользоваться своим правом международным сообществом были проигнорированы.

В работе использованы такие методы, как сравнительно-исторический метод, политико-правовой анализ, контент-анализ прессы.

Реализация принципа права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства в ходе распада СССР

Российская Федерация образовалась после распада самого большого государства в мире — Союза Советских Социалистических Республик. Распад СССР стал серьезным политическим

потрясением для всего мира. В эти тяжелые времена произошли прискорбные для нашей страны как правопреемницы СССР события.

Существует мнение, что процесс распада СССР, который стал отправной точкой многих конфликтов, является примером реализации права народов на самоопределение. По мнению Н.И. Биюшкиной, развитие права народов на самоопределение в условиях ослабления центральной власти создало правовую основу для распада СССР. При соблюдении четкой иерархической структуры власти и партийной вертикали право на самоопределение народов позволяло сохранять стабильные отношения в федерации. Однако, когда республиканские партии перешли на позиции суверенизации и объединились с националистическими силами, право на самоопределение было использовано как идеологическое и правовое обоснование для развала Советского Союза [Биюшкина 2021, 51]. И, действительно, право народов на самоопределение было лозунгом, сплотившим Союз в начале его существования. Но применялось ли это право во время распада Союза на самом деле?

Термин «право народов на самоопределение» стал известен благодаря швейцарскому юристу И. Блюнчли во второй половине XIX века и получил дальнейшее развитие в работах О. Бауэра и К. Реннера. В начале XX века под влиянием В.И. Ленина этот принцип нашел свое отражение не только в программах политических партий, включая программу большевиков, но и в Конституции РСФСР в 1918 г. и последующих конституциях СССР [Калинина, Рябова 2015, 9]. Именно с подачи СССР в Уставе ООН было закреплено право народов на самоопределение [Биюшкина 2021, 52].

В 1924 г. в Советском Союзе была принята Конституция¹, в которой впервые в истории человечества была прописана возможность выхода республик из состава государства [Маргиев 2005, 132]. Законодательство СССР не включало в себя механизма, описывающего, как именно республики могли бы воспользоваться этим правом. Это положение должно было стать символом того, что республики находятся в составе СССР по собственной воле. Упомянутое положение подразумевалось также как притягательное для возможных новых республик в составе СССР. В конечном счете это положение лишь ускорило крах Союза. Право выхода республик из Советского Союза было миной замедленного действия, Россия должна избежать подобных ошибок. Об этом президент РФ В.В. Путин заявил в интервью передаче «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия-1»².

3 апреля 1990 г. IV Съезд народных депутатов СССР принял Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»³. Закон задумывался как инструкция по реализации уже закрепленной в Конституции 1977 г. нормы о праве республик выходить из состава Союза. Согласно тексту этого нормативно-правового акта, выход союзной республики из состава СССР возможен лишь путем проведения референдума. Референдум было необходимо провести не ранее чем через 6 и не позднее чем через 9 месяцев после принятия решения о постановке вопроса о выходе союзной республики из состава СССР. На территориях автономий, входящих в состав республик, было необходимо провести отдельные референдумы, так как, согласно закону, они обладали правом самостоятельно определять свой политический статус. Во время проведения референдумов на территориях союзных республик и автономий должны были присутствовать

¹ Основной закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик 1924 г. // Исторический факультет МГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 03.11.2023).

² Путин рассказал о «mine замедленного действия» в советской конституции // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/8888955> (дата обращения: 02.11.2023).

³ Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» № 1409-1 от 3 апреля 1990 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902002993> (дата обращения: 02.11.2023).

наблюдатели — уполномоченные представители Союза ССР. При распаде Советского Союза в подавляющем большинстве республик референдум не проводился, а проведенные референдумы нарушали регламент, предписанный законом СССР № 1409-1.

В связи с все нарастающей дестабилизацией экономических и социальных связей между республиками СССР и центром 24 декабря 1990 г. IV Съезд народных депутатов СССР проголосовал за сохранение СССР в формате федерации равноправных суверенных республик. Было решено провести референдум, на котором был бы поставлен вопрос о сохранении СССР в виде обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности⁴. К моменту проведения всесоюзного референдума Литва, Латвия, Эстония и Армения заявили о своем выходе из состава СССР. При этом в Литве и Латвии в нарушение Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» так и не было проведено народного голосования о выходе из состава СССР. Эти республики отказались от участия в референдуме. К ним примкнули Молдавия и Грузия. Результаты референдумов в Абхазской ССР, Юго-Осетинской автономной области в Грузии, Гагаузии и Приднестровье в Молдавии продемонстрировали желание народов этих территорий остаться в составе СССР [Борисов 2020, 55–56].

17 марта 1991 г. был проведен всесоюзный референдум. В бюллетене был поставлен следующий вопрос «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности». Предлагалось выбрать один из вариантов ответа, «ДА» или «НЕТ», нужный было необходимо зачеркнуть. При столь двоякой формулировке вопроса ее значение для граждан, голосовавших в тот день, представлялось однозначным. Они голосовали за сохранение СССР. С явкой более 80% населения за сохранение СССР проголосовало 77% избирателей, около 23% проголосовали против.

Народ сделал свой выбор, но мир так и не увидел проекта нового союзного договора. 8 декабря 1991 г. главы трех республик, России, Белоруссии и Украины, подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), предусматривающее ликвидацию Союза Советских Социалистических Республик как «субъекта международного права и геополитической реальности»⁵. 12 декабря 1991 г. Соглашение было ратифицировано Верховным Советом РСФСР, одновременно с которым без проведения референдума Россией был расторгнут Союзный договор 1922 г.

Еще 26 июня 1945 г. глава делегации СССР А.А. Громыко на конференции в Сан-Франциско подписал устав ООН. С тех самых пор СССР был членом ООН, обязанным соблюдать закрепленные в Уставе принципы, в том числе принцип права народов на самоопределение и принцип территориальной целостности государств.

Факт распада СССР в ущерб принципу территориальной целостности был проигнорирован ООН. Действовавший в то время президент США Дж. Буш высказался по этому поводу следующим образом: «США поддерживают важное решение стран, которые хотят обеспечить свободу. Это, безусловно, заложено в основу Содружества независимых государств. Конечно, в этих странах теперь может наблюдаться некоторая нестабильность. Временами возможен хаос. Но выбор этих стран соответствует национальным интересам Америки» («Известия» от 26.12.1991). Очевидно,

⁴ Бюллетень для голосования на референдуме СССР 17 марта 1991 г. // gosportal.su [Электронный ресурс]. URL: <https://gosportal.su/dokumenty-gosudarstva-rsfsr/byulleten-referenduma-17-03-1991g/> (дата обращения: 22.11.2023).

⁵ Соглашение о создании содружества независимых государств 8 декабря 1991 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900745> (дата обращения: 22.11.2023).

что англосаксонский блок праздновал победу над советской идеологией и не особо беспокоился о территориях распадающегося Союза.

Так можно ли считать, что выход союзных республик из состава СССР произошел вследствие реализации международно-правового принципа права народов на самоопределение? Хотя нет однозначного определения термина «народ» в контексте международного права, существуют характеристики, наиболее часто употребляющиеся авторами для его определения. Согласно Международному совещанию экспертов ЮНЕСКО по проблемам прав народов, народ, борющийся за самоопределение, включает в себя группу лиц, которые имеют общие особенности, такие как расовая принадлежность, религия, история, этническая принадлежность, язык или культурное наследие, а также единая территория проживания [Al Sabbagh 2021, 288].

Передача территорий между республиками в рамках СССР была политическим решением, обусловленным стратегическими и экономическими интересами. Эти перестановки границ не всегда учитывали национальные, культурные и исторические факторы. Примером тому может быть передача Крыма от Российской Советской Федеративной Социалистической республики (РСФСР) Украинской Советской Социалистической Республике (УССР) в 1954 г. по указу Н.С. Хрущева. Это решение было принято без учета воли и интересов местного населения, что способствовало возникновению недовольства и конфликтов, которые проявились впоследствии.

Можно привести также пример передачи И.В. Сталиным части территорий РСФСР Белорусской и Киргизской Советским Социалистическим Республикам в разные периоды времени. В обоих случаях передача территории произошла без учета национальных факторов и интересов местного населения.

Таким образом, передача территорий в СССР была скорее политическим решением, основанным на интересах и внутривластной логике, а не на интересах единого и исконно проживающего на этих территориях народа.

Реализация принципа права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства после распада СССР

Преобладание внутривластных и политических интересов над интересами народов подтвердилось, когда во время выхода республик из состава Союза границы новообразованных государств были проведены по границам республик СССР, которые носили административный характер и менялись в угоду конъюнктурным проектам внутривластного конструирования. Это привело к тому, что на постсоветском пространстве, в частности в странах Балтии, в Грузии, Молдавии и на Украине, начали активно продвигаться и реализоваться идеи мононациональных государств. Принцип равноправия народов, являющийся неотъемлемой частью принципа права народов на самоопределение, повсеместно игнорировался, а народы — представители титульной нации стали нежелательными. Значительная часть русских в Латвии и Эстонии с трудом могли добиться получения гражданства, но даже в случае успеха они все равно не получали доступа к должностям в государственном аппарате [Дискриминация русских в странах Балтии 2012, 86]. Национальные меньшинства, такие как абхазы и южные осетины в Грузии, также сталкиваются с пренебрежительным отношением со стороны титульной нации.

В результате многие народы, оказавшиеся в составе новообразованных государств, столкнулись с нетерпимостью и различными формами дискриминации со стороны официальных властей. Было бы справедливо и правомерно провести референдумы на территориях всех

постсоветских стран с учетом национальной и этнической идентичности населения. Таким образом могла бы быть восстановлена историческая справедливость и соблюден принцип равноправия народов.

Межнациональные конфликты на территориях постсоветских государств происходят именно от некорректного определения границ новых государств. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха, присоединение Крыма, образование ДНР и ЛНР, а также внутренние конфликты в соседних с РФ государствах демонстрируют эти последствия.

Границы государств, образованных в результате распада СССР, определялись согласно границам советских республик именно потому, что сецессия осуществлялась не в силу международно-правового принципа права народов на самоопределение, а в силу ст. 72 Конституции СССР 1977 г., которая закрепляла за каждой республикой право свободного выхода из состава СССР. Право же народов как на внутреннее самоопределение, так и на внешнее в СССР должным образом не учитывалось.

Вакуум внешнеполитического влияния и доминирования, возникший на новообразованных постсоветских территориях, способствовал эскалации этнополитических конфликтов. Так, например, Приднестровье на момент осуществления первой попытки на внешнее самоопределение было лишено возможностей для внутреннего самоопределения в силу прекращения существования СССР и отсутствия каких-либо механизмов для внутреннего самоопределения в Законе «О декларации о независимости» Молдавской ССР. Результаты многочисленных референдумов международным сообществом также были проигнорированы. На территории Приднестровья проживают этнические молдаване, русские и украинцы в примерно равном соотношении, статусом государственного языка также обладают молдавский, русский и украинский [Галинский, Мачуга 2018, 52].

29 мая 1992 г. Южная Осетия, провозгласив свою независимость в ходе вооруженного конфликта с Грузией, реализовала свое право на самоопределение. Осуществить внутреннее самоопределение в то время было невозможно в связи с фактическими военными действиями правительственных сил против народа Южной Осетии.

После окончания вооруженного конфликта Абхазия также воспользовалась правом на внешнее самоопределение [Филатов 2022, 80]. Объявив себя суверенным государством и субъектом международного права, Абхазия закрепила свое право на самоопределение в Конституции, которую приняла 26 ноября 1994 г. В условиях вооруженного конфликта Абхазия также была лишена возможности осуществления внутреннего самоопределения.

В 2014 г. два региона Украины — Крым и Донбасс — посредством референдумов выразили свое желание воссоединиться с их исторической родиной в лице Российской Федерации. Аналогичные настроения разделяли и другие регионы Новороссии. Тем не менее регионы Западной Украины поддержали нелегитимное правительство, пришедшее к власти насильственным путем в ходе так называемого второго Майдана. Проводимая Киевом политика притеснения и дискриминации привела к провозглашению независимости Донецкой и Луганской народными республиками. Вооруженная борьба за народный суверенитет продолжалась долгих 9 лет. Все это время украинская сторона нарушала все договоренности, в том числе Минские⁶, и не оставляла никакой возможности для реализации права на внутреннее самоопределение русскоязычной части населения. Народный суверенитет — это действительное обладание народом и возможность пользоваться социально-

⁶ Минск-1. Протокол Минских соглашений от 5 сентября 2014 г. // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol> (дата обращения: 22.11.2023); Минск-2. Протокол Минских соглашений от 11–12 февраля 2015 г. // РСМД [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol> (дата обращения: 22.11.2023).

экономическими и политическими правами, «всесторонне и последовательно обеспечивающими конкретное участие всех социальных групп и слоев в управлении делами общества и государства»⁷.

МИД РФ считает, что общекрымский референдум прошел в соответствии со всеми международно-правовыми требованиями. Народ Крыма осуществил свободное и добровольное волеизъявление, и теперь Крымский полуостров является неотъемлемой частью России⁸. В своих утверждениях российская сторона ссылается на положения Устава ООН, Декларацию о принципах международного права и косовский прецедент. В Представительстве РФ при ЮНЕСКО отметили, что право крымского народа на самоопределение было реализовано «в экстремальных условиях невозможности реализации права на самоопределение в рамках Украины, усугубившимся приходом к власти незаконных властей, которые не представляют весь украинский народ»⁹. Статья А.Я. Капустина содержит подробный юридический анализ обстоятельств присоединения Крыма и также поддерживает вывод о легитимности осуществления права на внешнее самоопределение в указанном положении. В своей статье автор размышляет о том, что еще в 1990-е гг. стремление Автономной Республики Крым к независимости всячески подавлялось. Жители Крыма были объявлены властями Украины гражданами Украины без проведения какой-либо формы референдума еще в 1992 г. Автономной Республике Крым было также отказано в праве на землю и природные ресурсы; был отменен официальный статус крымско-татарского и русского языков в пользу единого национального языка — украинского. Центральная власть Украины всячески подавляла развитие государственности Крыма, предоставляя вместо прав лишь название статуса автономии [Kapustin 2015, 115]. Помимо прочего, ситуация на Украине привела к дальнейшему охлаждению отношений между Россией и странами Запада [Храмова, Зорин 2020, 46].

Южноосетинский и абхазские конфликты перешли в стадию «заморозки», а конфликт на Украине перешел в конечном счете в «горячую» фазу. Это можно объяснить тем, что Украина является крупной и чрезвычайно важной в геополитическом отношении страной. Ее близость к российским границам, выход к Черному морю и ее статус буферной зоны¹⁰ между Россией и Европой объясняют интерес стран НАТО и их желание вывести Украину из сферы влияния России. Именно эти причины поспособствовали переходу украинского конфликта в борьбу мировых центров силы, бросивших вызов сложившемуся миропорядку и международному праву [Лапкин, Пантин 2016, 95].

Первые попытки провести референдум на территории Донбасса предпринимались еще в 1994 г. В марте того же года на Украине состоялся первый тур выборов депутатов Верховной Рады, одновременно с проведением регионального референдума в Донецкой и Луганской областях. На голосование пришло около 72% населения Донецкой области и примерно 75% населения Луганской области для ответов на четыре вопроса, представленных в бюллетене. Вопросы касались следующих аспектов: конституционное закрепление федеративно-земельного устройства Украины, функционирование русского языка в качестве государственного языка Украины наряду с украинским, закрепление русского языка как языка работы, документации, образования и науки на территории Донецкой и Луганской областей и подписание Устава СНГ и полноценное участие Украины

⁷ Пусько В.С. Политология. Краткий словарь основных терминов и понятий. М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. С. 96.

⁸ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с высказываниями МИД Украины по вопросу правового статуса ядерных объектов в новых субъектах Российской Федерации – Республике Крым и г. Севастополь, 16 августа 2014 г. // МИД России [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1634688/ (дата обращения: 22.11.2023); Комментарий МИД России в связи с ответной нотой Министерства иностранных дел России Министерству иностранных дел Украины, 18 августа 2015 // МИД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mid.ru/ru/maps/ua/1513245/> (дата обращения: 22.11.2023).

⁹ Правовые обоснования позиции России по Крыму и Украине // Wayback Machine [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20150924092903/http://www.russianunesco.ru/rus/article/1636> (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁰ Путин назвал нейтральный статус Украины принципиальным для России // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/07/2023/64c42e839a7947a0595d0888> (дата обращения: 15.11.2023).

в экономическом союзе и Межпарламентской ассамблее государств СНГ¹¹. Более 90% респондентов проголосовали за сближение с Россией и странами СНГ, а также закрепление русского языка в качестве государственного языка.

В 1994 г. Л. Кучма победил на президентских выборах на Украине и пообещал защитить права всех граждан, включая русскоязычных. Однако референдум, который состоялся в 1994 г., не получил должного внимания, и его результаты были проигнорированы. В последующие годы, в 2004 и 2006 гг., Б. Колесников и А. Пургин предприняли попытку провести аналогичные референдумы, чтобы выслушать мнение жителей Луганской и Донецкой областей, но эти инициативы не привели к конкретным результатам¹². Проблема игнорирования мнения народа может быть связана как с отсутствием стабильного демократического строя на Украине, так и с вмешательством других стран во внутренние дела Украины.

Временной промежуток 1991–1995 гг. для территории полуострова Крым ознаменовался возникновением «крымского кризиса». В 1991 г. население Крыма приняло решение о восстановлении Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в качестве субъекта СССР и участника Союзного договора. Этот референдум был инициирован Крымским областным советом народных депутатов¹³. Проводилось голосование в соответствии со статьей 5 Конституции СССР и УССР. В связи с тем, что союзная практика, как и регламентация проведения подобных мероприятий отсутствовала, областной совет в рамках своих полномочий принял временное положение «О референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области Украинской ССР и г. Севастополя»¹⁴. Несмотря на это, результаты крымского референдума также были проигнорированы Украиной. 1 декабря 1991 г. Украина провела собственный референдум о своей независимости, тем самым лишив народ Крыма возможности реализовать свое право на самоопределение.

С января по март 1995 г. в Крыму были проведены первые президентские выборы. По итогам голосования президентом Крыма стал Ю. Мешков. Это была вторая попытка народа Крыма воспользоваться своим правом на самоопределение. Однако Украина в рамках борьбы с «крымским сепаратизмом» приняла ряд законов, на основании которых из подчинения Республики Крым вывели милицию, службу безопасности, министерство юстиции. Таким методом Украина постаралась заморозить конфликт и перевести его в скрытую фазу.

Во время первой «оранжевой революции» 2004 г. вновь был поднят вопрос самоопределения Донбасса и Крыма, но он остался без внятного ответа со стороны Киева. Постоянные попытки Украины использовать лишь силовое решение для всех вопросов Крыма, Донбасса, всей «Большой Новороссии» привели к бомбардировкам и обстрелам городов и сел Донбасса.

Говоря о самоопределении Донбасса, стоит отметить, что население региона уже имело опыт создания самостоятельного государства со всеми его атрибутами. После отречения императора Николая II от престола в Российской империи возникло «двоевластие», что способствовало усилению сепаратистских движений и появлению новых государственных образований. Демократизация общественной жизни привела к расширению компетенции местных органов и увеличению их полномочий [Бабичева 2017, 30]. В ходе IV областного съезда Советов Донецкого и Криворожского бассейнов была создана Донецко-Криворожская республика, которая включала значительные территории современной Украины и части Российской Федерации, включая Луганскую, Донецкую,

¹¹ Референдум о федерализации Донбасса: 20 лет борьбы // Актуальные комментарии [Электронный ресурс]. URL: <https://actualcomment.ru/referendum-o-federalizatsii-donbassa-20-let-borby.html> (дата обращения: 15.11.2023).

¹² Там же.

¹³ Решение Крымского Областного Совета народных депутатов четвертой сессии 21 созыва «О проведении референдума» // ГАРК. Ф. Р-3287. Оп. 14. Д. 13.

¹⁴ Материалы внеочередной пятой сессии Севастопольского городского совета народных депутатов 21 созыва «Об утверждении Временного положения о референдуме и порядке его проведения на территории Крымской области» 1990 г. // Фонды Государственного музея героической обороны и освобождения Севастополя. А21854.

Харьковскую, Днепропетровскую, Сумскую, Запорожскую области, а также части Херсонской и Ростовской областей (угольные округа Области войска Донского)¹⁵. Новое советское государство учредило свое собственное правительство и отвергло обвинения в сепаратизме, утверждая, что они не стремятся расколоть ни одну федеративную республику и ущемлять национальные интересы Украины, а также не планируют создавать независимую республику. Их единственной целью было установление связей со всей страной [Груздев и др. 2019, 150]. После недолгой истории Донецко-Криворожской республики ее промышленные регионы — Дон-Кривбасс — были включены в единую Украинскую Советскую Социалистическую Республику с целью укрепления крестьянского края. На всей территории начался процесс украинизации. Опыт Донецко-Криворожской республики показывает, что идея самоопределения народа на территориях, где сегодня находятся Донецкая и Луганская Народные Республики, не возникла на пустом месте, а имела свои основания еще в начале XX века.

Итак, народ Крыма стремился реализовать свое право на самоопределение еще с 1990-х гг. После военного переворота на Украине 2013–2014 гг. и прихода к власти неконституционного и нелегитимного правительства стало ясно, что речи о внутреннем самоопределении региона быть не может, что привело к его присоединению к России. В результате тех же событий и по тем же причинам к внешнему самоопределению путем сепарации пришел и народ Донецкой, Луганской, Херсонской и Запорожской областей.

Заключение

Результатом описанных событий стало изменение подхода президента, правительства и политических партий Российской Федерации к национально-политическим процессам. В современных условиях единство и стабильность стали одними из важнейших направлений работы государственных структур России. Опыт показал, что межэтнические отношения являются основой жизнедеятельности и процветания стран, образовавшихся после распада СССР. Практически все новые государства СНГ осознали, что недооценка значения национальных отношений может привести к межэтническим конфликтам и представлять реальную угрозу сохранению целостности многонационального государства, каковой является Российская Федерация. Это понимание привело к необходимости разработки целостной государственной политики в области национальных отношений, которая способствовала бы сохранению стабильности в стране, укреплению и процветанию на основе взаимовыгодных межнациональных отношений. Только такой подход позволит добиться позитивного развития современных межэтнических и национальных отношений народов, проживающих в Российской Федерации. Важно учитывать интересы и потребности различных этнических групп, обеспечивать равные права и возможности для всех граждан, а также противостоять дискриминации и национальному неравенству¹⁶.

Распад СССР стал геополитической катастрофой и послужил возникновению конфликтов, основанных на столкновении принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств на территориях бывших советских республик. Участники конфликтов зачастую ссылаются на распад Союза как на прецедент реализации права народов на самоопределение. В действительности же выход республик из состава Советского Союза осуществлялся в нарушение внутреннего законодательства страны и без учета принципа равноправия народов, ключевой составляющей принципа права народов на самоопределение. Такая нелегитимная политика бывших

¹⁵ Скворцова Л.А. История Донбасса: учебное пособие для студентов дневной и заочной форм обучения всех специальностей. Макеевка: ГОУ ВПО «ДонНАСА», 2016.

¹⁶ Указ Президента Российской Федерации от 15.06.1996 г. № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9571> (дата обращения: 02.11.2023).

советских республик во многом стала причиной для развития последующих конфликтов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что распад СССР стал отправной точкой многих конфликтов на постсоветском пространстве, поскольку границы новообразованных государств проводились без учета желания народов, на них проживающих. Проведение границ государств по границам республик СССР привело к активному продвижению и реализации идеи мононациональных государств. При формировании новообразованных государств на постсоветском пространстве был нарушен базовый принцип права народов на самоопределение — принцип равноправия народов. В странах Балтии, в Грузии, Молдавии и на Украине реализовывалась политика продвижения интересов титульной нации за счет дискриминации других народов. Выход союзных республик осуществлялся с игнорированием внутригосударственного регламента, предписанного Законом СССР № 1409-1. Все это делает невозможным рассмотрение распада СССР в качестве прецедента реализации права народов на самоопределение. Крах Советского Союза стал провалом политики защиты территориальной целостности государств.

Было бы справедливо и правомерно по отношению к народам, лишенным возможности реализовать свое право на самоопределение во время формирования постсоветских государств, предоставить им такую возможность.

Список литературы:

Бабичева Н.А. Государственно-правовые аспекты возникновения губернских республик на юге России в 1918 г. // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. 2017. № 1(2). С. 27–38.

Биюшкина Н.И. Право наций на самоопределение как основное начало советского федерализма // Право и политика. 2021. № 10. С. 43–57. DOI: [10.7256/2454-0706.2021.10.36767](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.10.36767)

Борисов Н.А. Между идеологией и правом: правовые и политические аспекты выхода союзных республик из СССР // Новый исторический вестник. 2020. № 4(66). С. 48–65.

Галинский И.Н., Мачуга В.В. Молдо-приднестровский конфликт: особенности развития в начале XXI в. // Российский социально-гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 49–56. DOI: [10.18384/2224-0209-2018-2-876](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-2-876)

Груздев В.В., Бабичев Д.А., Бабичева Н.А. История самоопределения народа Донбасса. опыт Донецко-Криворожской советской республики // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25. № 3. С. 148–152. DOI: [10.34216/1998-0817-2019-25-3-148-152](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-148-152)

Дискриминация русских в странах Балтии: причины, формы, возможности преодоления / под ред. А. Гапоненко. Москва — Рига: Московское бюро по правам человека, 2012.

Каграманов А.К. Право на самоопределение народов и формирующийся миропорядок // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 4. С. 154–163. DOI: [10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163)

Калинина К.В., Рябова Е.Л. Проблемы реализации права народов на самоопределение // Альманах Казачество. 2015. № 11. С. 7–14.

Коровин К.С. Ленинское понимание права наций на самоопределение и советская конституционная доктрина 1922–1923 гг. // Genesis: исторические исследования. 2019. № 12. С. 180–189. DOI: [10.25136/2409-868X.2019.12.31829](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.12.31829)

Коростелев Д.В. Распад СССР как «крупнейшая геополитическая катастрофа XX в.» // Проблемы развития современного общества: Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. Т. 3. С. 296–301.

Лапкин В., Пантин В. Этнополитические конфликты на постсоветском пространстве: роль внешнеполитических факторов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 12. С. 92–103. DOI: [10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103)

Лапшина И.Е. Международно-правовые основания и способы изменения государственной территории // *E-Scio*. 2019. № 9(36). С. 699–710.

Маргиев А.В. О праве выхода республик из состава Российской Федерации // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2005. № 2. С. 131–137.

Нодари Э.Д. Теоретико-правовые основы развития федерализма в условиях централизации государственной власти в Российской Федерации // *Государство и право*. 2022. № 9. С. 150–155. DOI: [10.31857/S102694520022228-1](https://doi.org/10.31857/S102694520022228-1)

Тимошев Р.М. Право наций на самоопределение и современные межнациональные конфликты // *Электронный научный журнал Проблемы безопасности*. 2008. № 1(1). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19405823_99433877.pdf

Тужба Э.Н., Пчегатлук С.К. Право народов на самоопределение (на примере Абхазии) // *Общество: политика, экономика, право*. 2019. № 8(73). С. 17–21.

Филатов М.С. Политическая практика применения и толкования принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2022. Т. 17. № 6. С. 67–86. DOI: [10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86)

Хасанов А.А. Соотношение и взаимодействие принципов самоопределения народов и территориальной целостности государств // *Журнал российского права*. 2017. № 10(250). С. 133–142. DOI: [10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514](https://doi.org/10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514)

Храмова М.Н., Зорин Д.П. Проблемы реализации конкурентных преимуществ российского Дальнего Востока в контексте развития человеческого капитала // *Научное обозрение*. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 4. С. 44–58. DOI: [10.26653/2076-4650-2020-4-04](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-04)

Al Sabbagh J. The Right to Self-Determination of Modern Secessionist Movements under International Law // *International Review of Law*. 2021. Vol. 10. Is. 1. DOI: [10.29117/irl.2021.0163](https://doi.org/10.29117/irl.2021.0163)

Gray Ch. Self-Determination and the Breakup of the Soviet Union // *Yearbook of European Law*. 1992. Vol. 12. Is. 1. P. 465–503. DOI: [10.1093/yel/12.1.465](https://doi.org/10.1093/yel/12.1.465)

Kapustin A.Y. Crimea's Self-Determination in the Light of Contemporary International Law // *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV)*. 2015. № 75. P. 101–118.

Mark J., Iacob B.C., Rupprecht T., Spaskovska L. 1989: *A Global History of Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

Starovoitova G. Sovereignty after Empire: Self-Determination Movements in the Former Soviet Union // *Peaceworks*. 1997. № 19. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/pwks19.pdf>

Walker E.W. *Dissolution Sovereignty and the Breakup of the Soviet Union*. Berkeley, California: Berkeley Public Policy Press, 2003.

References:

Al Sabbagh J. (2021) The Right to Self-Determination of Modern Secessionist Movements under International Law. *International Review of Law*. Vol. 10. Is. 1. DOI: [10.29117/irl.2021.0163](https://doi.org/10.29117/irl.2021.0163)

Babicheva N.A. (2017) State-Legal Aspects the Emergence of the Provincial Republics in the South of Russia in 1918. *Vestnik Luganskoy akademii vnutrennikh del imeni E.A. Didorenko*. No. 1(2). P. 27–38.

Biyushkina N.I. (2021) The right of nations to self-determination as the main principle of Soviet federalism. *Pravo i politika*. No. 10. P. 43–57. DOI: [10.7256/2454-0706.2021.10.36767](https://doi.org/10.7256/2454-0706.2021.10.36767)

- Borisov N.A. (2020) Between Ideology and Law: Legal and Political Aspects of the Union Republics from the USSR. *Novyy istoricheskiy vestnik*. No. 4(66). C. 48–65.
- Filatov M.S. (2022) Political Practice of Application and Interpretation of the Principles of the Peoples' Right to Self-Determination and Territorial Integrity of States. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 17. No. 6. P. 67–86. DOI: [10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86](https://doi.org/10.22394/2071-2367-2022-17-6-67-86)
- Galinskii I.N., Machuga V.V. (2018) The Moldovan-Transnistrian Conflict: Features of Development in The Early XXI Century. *Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. No. 2. P. 49–56. DOI: [10.18384/2224-0209-2018-2-876](https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-2-876)
- Gaponenko A. (ed.) (2012) *Diskriminatsiya russkikh v stranakh Baltii: prichiny, formy, vozmozhnosti preodoleniya* [Discrimination of Russians in the Baltic States: Causes, forms, possibilities of overcoming]. Moscow — Riga: Moskovskoe byuro po pravam cheloveka.
- Gray Ch. (1992) Self-Determination and the Breakup of the Soviet Union. *Yearbook of European Law*. Vol. 12. Is. 1. P. 465–503. DOI: [10.1093/yel/12.1.465](https://doi.org/10.1093/yel/12.1.465)
- Gruzdev V.V., Babichev D.A., Babicheva N.A. (2019) History of Self-Determination of the People of Donbass. Experience of the Soviet Republic of Donetsk and Krivoy Rog. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 25. No. 3. P. 148–152. DOI: [10.34216/1998-0817-2019-25-3-148-152](https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-148-152)
- Kagramanov A.K. (2023) Right to Self-Determination of Peoples and the Emerging World Order. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. Vol. 18. No. 4. P. 154–163. DOI: [10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.149.4.154-163)
- Kalinina K.V., Ryabova E.L. (2015) Problems of Realization of the Right of Peoples to Self-Determination. *Al'manakh Kazachestvo*. No. 11. P. 7–14.
- Kapustin A.Y. (2015) Crimea's Self-Determination in the Light of Contemporary International Law. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV)*. No. 75. P. 101–118.
- Khasanov A.A. (2017) Correlation and Interaction between the Principle of National Self-Determination and the Principle of Territorial Integrity of the State. *Zhurnal rossiyskogo prava*. No. 10(250). P. 133–142. DOI: [10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514](https://doi.org/10.12737/article_59c4d7604b9364.15443514)
- Khramova M.N., Zorin D.P. (2020) Problems of Realizing the Competitive Advantages of the Russian Far East in the Context of Human Capital Development. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. No. 4. P. 44–58. DOI: [10.26653/2076-4650-2020-4-04](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-04)
- Korostelev D.V. (2022) Raspad SSSR kak "krupneyshaya geopoliticheskaya katastrofa 20 v." [The collapse of the USSR as "the largest geopolitical catastrophe of the twentieth century"]. *Problemy razvitiya sovremennogo obshchestva: Sbornik nauchnykh statey 7-y Vserossiyskoy natsional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. In 5 vol.* Kursk: Yugo-Zapadnyy gosudarstvennyy universitet. Vol. 3. P. 296–301.
- Korovin K.S. (2019) Lenin's Understanding of the Right of Nations to Self-Determination and the Soviet Constitutional Doctrine of 1922–1923. *Genesis: istoricheskiye issledovaniya*. No. 12. P. 180–189. DOI: [10.25136/2409-868X.2019.12.31829](https://doi.org/10.25136/2409-868X.2019.12.31829)
- Lapkin V., Pantin V. (2016) Ethno-political Conflicts in the Post-Soviet Space: The Role of Foreign Policy Factors. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya*. Vol. 60. No. 12. P. 92–103. DOI: [10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103](https://doi.org/10.20542/0131-2227-2016-60-12-92-103)
- Lapshina I.E. (2019) Mezhdunarodno-pravovyye osnovaniya i sposoby izmeneniya gosudarstvennoy territorii [International legal grounds and methods of changing the state territory]. *E-Scio*. No. 9(36). P. 699–710.
- Margiev A.V. (2005) O prave vykhoda respublik iz sostava Rossiyskoy Federatsii [On the right of withdrawal of republics from the Russian Federation]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 2. P. 131–137.
- Mark J., Jacob B.C., Rupprecht T., Spaskovska L. (2019) *1989: A Global History of Eastern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press.

Nodari E.D. (2022) Theoretical and Legal Foundations of the Development of Federalism in the Conditions of Centralization of State Power in the Russian Federation. *Gosudarstvo i pravo*. No. 9. P. 150–155. DOI: [10.31857/S102694520022228-1](https://doi.org/10.31857/S102694520022228-1)

Starovoitova G. (1997) Sovereignty after Empire: Self-Determination Movements in the Former Soviet Union. *Peaceworks*. No. 19. Available at: <https://www.usip.org/sites/default/files/pwks19.pdf>

Timoshev R.M. (2008) Pravo natsiy na samoopredeleniye i sovremennyye mezhnatsional'nyye konflikty [The right of nations to self-determination and modern interethnic conflicts]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal Problemy bezopasnosti*. No. 1(1). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_19405823_99433877.pdf

Tuzhba E.N., Pchegatluk S.K. (2019) The Right of Peoples to Self-Determination (a Case of Abkhazia). *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. No. 8(73). P. 17–21.

Walker E.W. (2003) *Dissolution Sovereignty and the Breakup of the Soviet Union*. Berkeley, California: Berkeley Public Policy Press.

Дата поступления/Received: 29.11.2023